

Настоящее

ГАЗЕТА ВАИШНАВСКОЙ ЖИЗНИ

মচ্ছিত্তা মদগতপ্রাণা বোধয়ন্তুঃ পরস্পরম্।

কথয়ন্তুশ্চ মাং নিতাং তুষান্তি চ রমন্তি চ॥

मच-चित्तं मद-गता प्राणं

बोधयान्तां परास्पाराम्

कथयान्तां च माम् नित्याम्

तुषयान्ति च रमान्ति च॥

শ্রীপুরীধামে রথযাত্রাকালে শ্রীগৌরানুগত গোড়ীয়গণের দৃষ্টিভঙ্গী

Чем живут Гаудийи, последователи Шри Гауры, во время Ратха-йатры в Шри Пурі Дхāме

Om Вишнупād 108 Шри Шрила Бхакти Прамод Пурі Госвāmī Тхākур

1.

Первым даром благословенным душам в санньāса-Лиле охваченного сердцем сиянием Шри Шри Радхи, отдавшего бхāве Ее Свайām Бхагавāна Врджендрананданы как Шри Гаурасундары, была великая возможность пережить неповторимую мādхурйу Ратха-йатра-Расы, когда, правя празднично убранной колесницей, Господь Мироздания Шри Шри Джаганнатхадев, пресущий в Синегорье (Нилāчале) Шри Пурушоттама-Дхāмы на берегу синего моря в нерукотворном Образе Дāру-Брахмана—Древа-Абсолюта, совершает Свое счастливое путешествие во Врндāван—в Гундича-Мандир на Дивных Горах (Сундарāчал). Кроме Самого Изначального Бхагавāна, кто явит подлинный смысл Ратха-йатры—Его же таинственной Лилы в Его же Арчāватаре Дāру-Брахмана? Потому, явив санньāса-Лилу во исполнение Имени Своего—*Санньāса-крт*, Вишāйа-Виграха Аудāрийа-Лилы—Игр Божественной Щедрости—Личность Высшего Сострадания Шриман Махāпрабху, приняв Имя Шри Кршṇа Чатанйа, по прибытии Своем в Нилāчал из Шри Дхāмы Майāпура-Навадвипы прежде всего проповедовал Раса-мādхурйу главной из Лил Себя Самого как Шри Шри Джаганнатхадева—Владыки Синегорья, переживая эту почти недоступную для проникновения Расу Любовью Своей Всевышней Слуги (*āшрайа*).¹

Однажды, когда Шри Кршṇа вместе со Своим старшим братом Шри Баларāmой жил в Двāраке, наступил день полного солнечного затмения, какое бывает во время окончательного разрушения вселенной. Произошло это после посещения Шри Баладевой Врджа и до Раджасūйа-йāджни. Узнав о затмении заранее от астрологов, рāджи и правители Бхāраты собрались в великой благодатной Тиртхе—Курукшетре-Сйамантапāйчаке.² В это время на страже Двāраки остались Шри Бхагавāн Анируддха вместе с Сучандрой, Шукой и Сараṇой и военачальник Кртавармā. Йāдавы, для которых Кршṇа—единственный Бог, соблюдая все правила паломничества, совершили предписанные омовения: омовение перед затмением, омовение через прикосновение к священному, *мādхйа-снāн*, *мукти-снāн* и т.д., после каждого из омовений кормили самых праведных из брāхманов наилучшими яствами, дарили им лучшие ткани, цветочные

гирлянды и коров, украшенных золотыми украшениями,—делая всё ради исполнения своего желания: «Пусть будет у нас Кршṇа-Бхакти»,—а затем, с позволения Кршṇы вкусив сами, счастливо расположились в прохладной сени деревьев. Тогда они увидели собравшихся на Курукшетре многих правителей, связанных с ними добрыми отношениями, таких как Матсйа, Ушйнара, Каушалйа, Видарбха, Куру, Срīджайа, Камбоджа, Каикайя, Мадра, Кунти, Анарта и Керала, многих царей-союзников и царей-противников, а также друзей-пастухов из Врджы во главе со Шри Нандой и Гопй, мысль о которых тревожила сердце всегда. Охваченные радостью при виде близких, Йāдавы пустились с ними в распросы о жизни, о делах, и о том, все ли идет хорошо. Кунтидеви, отцы и матери, братья и сестры, увидевшись со своими сыновьями, братьями, невестками и Шри Кршṇой, вступили с ними в теплые беседы. И конечно, не было никакой иной причины, почему Кршṇа и убитые Его отсутствием жители Врджы приехали на Курукшетру, кроме надежды на долгожданную встречу.

Кунтидеви призналась своему старшему брату Васудеве в том, что ее огорчало: во время всех тех несчастий, которые ей с Пāндавами выпало пережить, никто так и не поинтересовался, где они и что с ними. Васудев ответил, что и им пришлось выстрадать немало, гонимым Камсой, но что все это—игра Провидения. А сейчас, по милости Провидения, и они, и Кунти с сыновьями,—все вернулись на свое законное место, а значит, нет оснований, чтобы обвинять их в безразличии.

Все дружественные правители, которым Шри Васудев, Уграсена и остальные Йāдавы оказали подобающее почтение, чувствовали высочайшее блаженство, встретившись со Шри Кршṇой. И Бхйшма, и Дроṇа, и Дхртарāштра, и Гандхārй со своими сыновьями, и Пāндавы с женами, и Кунти, и Саṇджайа, и Видура, и Крпāчārйа, и Кунтибходжа, и Вирāt, и Бхйшмака, и Нагнаджит, и Пуруджит, и Друпāда, и Шālйа, и Дхртштакетуг, и Кашйирāдж, и Дамагхош, и Вишālākша, и Матхила, и Мадра, и Каикайя, и Йудхāманйу, и Сусшарма, и Вахлика с сыновьями, и другие правители, а также цари-союзники Йудхйштхирй,—все они, удивленные при виде божественной Красоты Шри Кршṇы, окруженного Своими царицами, и привēченные Им и Шри Рāmой, вновь и вновь прославляли удачу Йāдавов,

¹ Проповедовал—переживая (*āсвāдана-мукхе*)

² Сйамантапāйчака—другое имя Курукшetry

обретших покровительство Господа Кршṇы: «Им ниспослана удача, невиданная для остальных людей, и всё, что они совершили в прошлом, увенчалось настоящим успехом—потому что Всевышнего Господа Шри Кршṇу, даршан Которого едва ли достижим для йогов, Йадавы могут лицезреть непрестанно. С Тем, Чью безупречную славу воспевают Шрути, Чьи Стопы омывшие воды—спасительница трех миров сама Гаиṅгадеви, Чьих божественных Уст слова—сверхчеловеческая Веда, освящающая всё мироздание, Чьих лотосных Стоп обрета прикосновение, утратившая достоинство Земля вновь обретает силы и исполняет все желания своих обитателей,—с Ним, со Шри Кршṇой, они непрерывно вместе—видя Его, прикасаясь к Нему, сопровождая Его, беседуя с Ним душевно, с Ним отдыхая на ложе сна, сидя близ Него, с Ним вкушая, связанные с Ним и по сватовству и по предкам; в их доме присутствует Сам, непосредственно Шри Кршṇа, Который дарует скитальцам по дорогам корысти Бхакти, успокаивающую в них жажду неземных наслаждений и тоску по отрешенному безразличию, а значит жизнь их, Йадавов,—воистину нашла высшее исполнение.»

Так они вновь и вновь прославляли счастливую судьбу царственного рода Йадавов, пребывающих под покровительством Кршṇы. Тогда и произошла Лйла встречи Кршṇы и жителей Враджа, для которых Кршṇа есть всё. Солнечное затмение—только предлог для Кршṇы, настоящая причина Его паломничества—желание встретиться с дорогими Ему Враджавасй, а в сердцах Враджавасй—еще более глубокое стремление увидеться с Ним. Лйла приказа убрать колесницу со всем возможным великолепием, отданного Кршṇой Своему возникшему Даруке, и Его благословляющего прибытия на Курукшетру, облаченным в одеяния Махараджадхираджа, в сопровождении армий пехоты, колесниц, всадников и слонов, преследовала одну только цель: вкусить мадхурйу свободной Враджа-Премы, умаляющую самую величественную аишварйу. Поприветствовав прежде всех тех, кого родственные и дружеские отношения связывали с Дваракой, поговорив с ними и оказав им должное внимание, Кршṇа пошел, чтобы встретиться с самыми дорогими Его сердцу Враджавасй наедине. *Брджбасйр Кршṇе хэй свабхавикй прйти / Кршṇеро-о свабхавикй прйти брджбасй-проти.* Враджавасй естественно любят Кршṇу, и Кршṇа по самой Своей природе любит Враджавасй.³

Услышав о том, что Йадавы во главе с Кршṇой собираются на Курукшетру, Шри Нанда Махарадж тоже приехал туда, окруженный Гопами и повозками, полными их богатств. Если вдохнуть воздух жизни в безжизненное тело, оно встает в ликование, так и Йадавы, и первым среди них Васудева, вновь обрета своего лучшего друга Нанду, царя Враджа, вскочили, не зная предела своему счастью и заключили его в крепкие объятия. Шри Кршṇа и Баларама, обняв Нанду и Йашоду и склонившись перед ними, были настолько охвачены Премой, что Их голоса срывались, глаза наполнились слезами, и Они не могли произнести ни слова. То, что

переживает Вишайя-виграха Ватсалия-Расы, переживают и Ашрайя-Виграха Нанда-Йашода. Сколько хотелось сказать, в скольком признаться, но в горле как будто ком, и, омывая друг друга слезами, Они только взором способны излить то, что накопилось на сердце. Те, кто жизнь жизни для обитателей Враджа, из-за Кого они сходят с ума, не видя хоть одно мгновение, из-за Кого они оставили и еду, и сон, и всё остальное, и только вздыхают и проливают слезы, а иногда как безумные выдыхают из себя стон: Хя Гопал! Хя Гопал! иногда же, бросившись оземь, содрагаются в муке, агония разлуки с Кем с каждым мигом только растет и растет, не давая и минуты покоя—Мать Йашода поклялась, в тот день, когда она увидит своего Гопала, тогда и откроет свои глаза, и сегодня, после стольких долгих лет, она обняла свою душу, жизнь свою—Гопала—и растерялась, не понимая, что же ей делать. Глаза переполнены слезами, и даже разглядеть как следует своего Гопала, который ей нужнее, чем собственная жизнь, она не может; с горлом что-то случилось, что голос пропал, «Гопал, мальчик мой, ну как ты?»—даже этого не может выговорить. Боже! Это Враджа-Према. С тех пор, как мой Гопал уехал из Враджа в Матхуру, он уже не придет на рассвете и не повиснет на мутовке, просясь на колени; чтобы проучить свою маму, он уже не будет разбивать горшки с простоквашей; чтобы украсть свежие сливки, масло или гхи, он уже не крадется за ней по пятам, и домохозяйки Враджа уже не приходят одна за другой пожаловаться на те безобразия, которые Гопал натворил в их домах: Врадж замолк и застыл. Сокровище своего сердца прижав к своему сердцу, она просто льет на него свои слезы, а вдруг у нее внутри все начинает дрожать: неужели мой Гопал опять оставит меня и уедет? Но куда он сможет уйти из моих объятий? Не отпускаю. *Бхактеро хрдйе говиндер сэтэти вишрам / говиндо кххенэ момо бхакто се праран.* И Нанда Баба привлек Гопала к своей груди, и сколько всего о Гопаловом детстве пришло к нему на память и всё внутри перевернуло! Вот Гопал, совсем-совсем маленький, ползает на всех четырех по его двору, оборачивается и смотрит на папу. Отец говорит: «дхор, дхор», хлопает в ладоши, и Гопал смеется и торопится назад, а Нанда подхватывает на руки своё чудо, изваявшееся в пыли, и целует и целует его лицо. Вот он говорит Гопалу принести его сандалии, и с какими ужимками Гопал поднимает сандалии или на голову, или обнимает их своими ручонками и несет, а Нанда Баба берет его на руки и целует его личико, и какая улыбка расцветает на этом милом, сладком лице! Вспоминая детские Лйлы Гопала, Нанда Баба стал как какой-то помешанный, полностью забылся. Баба уже никогда не сможет выпустить Гопала из своих объятий, и отец и мать не видят, что царские облачения на Гопале, не видят ни слонов, ни конницы, а видят: вот он, их драгоценный, их любимый Дулал! Слава Тебе, Бхагаван Враджендранандан, слава Твоим Играм во Врадже! Слава тем, кто так Тебя любит—Отцу Нанде, Матери Йашоде! Оба они, обнимая двух своих Сыновей, забыли всё горе долгой-долгой разлуки.

Затем Рохиṇи и Деваки обняли Йашоду, и, полные признательности за ее дружбу, сказали ей: «О Враджеишварй, какая женщина способна забыть такую дружбу,

³ Далее предложения не всегда могут складываться в законченное грамматическое целое, но почему они должны? Я старался следовать тому, как пишет Шрила Гурudev.

такие родственные узы, как у нас с тобой, вырастившей, вскормившей наших двоих сыновей? С самого младенчества, еще не узнав, кто их мать, и кто отец, Рāма и Кршṇа беззаботно росли во Врадже, лелеемые тобой, опекаемые твоей материнской любовью, как глаза, которые всегда находятся под защитой ресниц.» (В действительности, Сыновство Свайам Бхагавāна Кршṇы Нанде (Его *Нандананданатва*) и Его пришествие из лона Йаішоды (Его *Йаішодā-гарбха-самбхūtатва*) вечны. В 10.5.1-2 шлоках Бхāгавата описывает, как Нанда Махā-рāдж «с радостным сердцем призвал брāхмаṇов, сведущих в Ведах, чтобы те благословили новорожденного и провели над ним *джāта-кармма-самскāру*». *Джāта-кармма-самскāра* проводится перед тем, как обрезать пуповину у новорожденного. У кого может быть обрезана пуповина, кроме как у ребенка, только что родившегося из материнского лона? Многие подобные свидетельства указывают на то, что Сыновство Кршṇы Йаішодe (Его *Йаішодананданатва*) вечно. Когда Васудев принес Вāсудеу-Кршṇу в дом Нанды, в комнату, где родила Йаішодā, Вāсудева-Кршṇа вошел в Нанданандану-Кршṇу. Приводя стих из Харивамāи, Шрїла Вишванāтх Чакравартї Тхāкур показывает: *Девакї ча Йаішодā ча сущувāте самай тадā*—«Девакї и Йаішодā дали рождение Кршṇе одновременно». Здесь стоит указать на следующее: из того, что о Йаішоданандане Кршṇе не говорится, что Он был о четырех руках, как Девакїнандана, можно ясно заключить, что Он и есть *нарāкрти Парабрахма*—Абсолютная Истина в облике человека. Дав рождение Кршṇе, Мать Йаішодā родила затем Йогамāйу. В Чаṇдї также говорится⁴: *Нанда-гопагрхе джāтā Йаішодā-гарбха-самбхūtā*—«Рожденная в доме пастуха Нанды из лона Йаішоды». В Шрї Бхāгавате мы находим, что когда по воле Господа Васудев принес четырех-рукого, а затем принявшего подобный человеку двурукий Образ Ребенка в Гокулу Нанды, в комнату, где проходили роды Йаішоды, и собирался уже уходить, именно тогда Йаішода дала рождение Личной Шакти Всевышнего Господа, нерожденной Йогамāйе. Подробнее—в Тїке Шрї Чакравартї к 10.3.47 шлоке Бхāгаваты)

В это время, после слов Рохиṇїдеви, когда и она, и Девакїдеви ушли, и состоялась встреча Кршṇы с Враджа-гопї, которые всей душой стремились к Его даршану. Конечно, до этого Кршṇа встретился со Своими Сакхами—друзьями. И Сакхи, через столько лет увидев рядом с собой Дāуджї—старшего брата Балāя—и брата Кāнāя, обнявшись с Ними в Преме, столько хотели сказать, на столько посетовать, в стольком признаться, но и им изменила речь, не могут сказать ни слова. Слезами объяснили они все, что было на сердце, также и Рāм, и Кāнāи. Вся тоска, что была внутри, излилась на языке слез. Когда брат Кāнāи уехал из Враджи в Матхуру, они лишились и сна, и еды, и всякой радости. Так было со всеми обитателями Враджа: и подвижными, и неподвижными. Те леса и поля Враджа, которые всегда оглашены были сладким щебетом птиц, жужжанием шмелей, «ке-ка!»—криками павлинов, дуэтами Шўки и Сārї, мычанием коров, голосами других домашних тварей, теперь охватила безжизненная тишина. Сакхи

больше не водят стада на пастбища, да и зачем? Если их коровы больше не прикасаются к траве, а смотрят на небо и слезы каплют из их очей, а их телята больше не прыгают и не резвятся, и весь Врадж как вымер, с деревьев осыпались листья, ни цветка, ни плода, цветы в садах не распускаются, как будто вся жизнь ушла. Та Йāмуна, что, повинаясь мелодии Кршṇиной свирели, несла свои воды вспять, не течет теперь вовсе. По утрам, когда Враджа-Гопї пахтали йогурт в каждом каждом доме, звук вращающихся мутовок заполнял собой воздух и небеса—сейчас же в домах молочников тишина, и стар и млад, и птицы и звери, и черви и насекомые, и деревья, и кусты, и травы,—все во Врадже под гнетом разлуки. Кршṇа, утешив, как мог, своих друзей, несчастных от разлуки с Ним, встретился, наконец, с Гопї, жившими одной надеждой—на Его даршан.

2.

Гопї, отдавшие Кршṇе свою жизнь без остатка, через такую вечность оказавшись близ своего желанного Кршṇы, стали проклинать Творца, создавшего эти моргающие веки, не дающие видеть Кршṇу непрерывно: *котї нетрō нāхи дилā, дилā мāтрō дуи /тāхāте нимешō, кршṇō ки декхиō муи*—«Дал не миллионы глаз, дал всего лишь два, и те моргают—как я увижу Кршṇу?!» (Ча: Ча: Ā 4.151) И через глаза заключив Его в свои сердцах, Гопї обнимали Его там столько, сколько только желали, полностью забыв себя в Нем (*тан-майатва*), чего тщетно добиваются йогї. Всевышний Бог-Личность Кршṇа, обняв Своих Гопї вдаль от посторонних глаз и справившись об их жизни, желая насладиться Расой их Випраламбха-Премы, стал говорить с чарующей улыбкой: «Мои подруги, мы не виделись так долго. За всё это время не забыли ли вы меня, занятого в других краях подавлением врагов и исполнением родственного долга? Или вы подозреваете меня в неблагодарности? Ведь это Всевышний, Кто устраивает встречи и разлуки живых существ; мы за это не в ответе. Как своим дуновением ветер сводит друг с другом облака, травинки, кусочки ткани, пылинки, а затем вновь уносит их в разные стороны, так и Творец этого мира стоит за встречами и расставаниями его обитателей. Но

*майї бхактир хи бхūtānām амртатвāйā калпате
диштїā йадāsїн мат-снехо бхаватїnām мадāпанāх*

поклоняясь Мне в Бхакти, джїва достигает состояния *амрты*—свободы от смерти, горней благодати. Особенно благодатна та глубокая Любовь, которая приводит ко Мне, и которая есть у вас. Ваша Любовь влечет Меня с великой силой, очень скоро она заберет Меня к вам.» Такая Бхакти, насыщенная Прїти, действительно притягивает Самого Шрї Кршṇу.

«О прекрасные, точно так же, как пять махāбхūt—земля, вода, огонь, воздух и эфир—присутствуют и прежде и после каждого тела и каждой вещи, состоящих из них, так и Я присутствую при творении и конце каждого живого существа, рождено оно из чрева, из яйца, из пота или из семени; Я, Всеобъемлющий, присутствую вовне и внутри всего, потому вы—всегда со Мною и никогда не были отдельно от Меня.

⁴ о Йогамāйе

«Эфир и другие четыре элемента присутствуют в теле дживы, и сама джива как наслаждающаяся пронизывает собой тело. Но и тело, и дживатма находятся во Мне, наиполной всепроникающей СверхДуше.

«Поскольку и тела ваши, и души вечно покоятся во Мне, ваша скорбь в разлуке со Мною—плод затмения разума, и ничто иное.»

Шри Кршṇа наставил таким образом Гопй в знании о Своей истинной природе, и Гопй, которые в мыслях о Нем почти лишились сердцевины лотоса-жизни и в живых оставались только благодаря надежде вновь обрести Его, обрета Его сегодня, высказали Ему всю боль своего сердца в молитве:

*āхуш̐ ча те налина-нāбха падāравиндаṃ
йогеш̐вараир хрди вичинтйām агāдха-бодхаḥ
самсāра-кūпа-патитоттараñāваламбаṃ
гехам̐ джушām апи манасй̐ удийāt садā нах̐
Бхā: 10.82.48*

«Налинанāбха! Шри Кршṇа! Даже Брахма и другие сверхмистики, мысли которых доступны неведомые глубины, вечно созерцают в своих сердцах Твои лотосные Стопы. Твои Стопы—спасительный канат дживам, падшим в колодец самсāры. Пусть и в наших, домохозяек, умах всегда являют себя Твои божественные Стопы.»

Все те апрākрта-чувства, слагающие Расу, которые возшли в сердцах страдающих долгой разлукой Враджа-Гопй, а особенно в сердце драгоценнейшей диадемы среди Гопй Дочери Вршабхāнураджа Шримати Радхārāñй при встрече со Шри Кршṇой на Курукшетре-Сйамантапайчаке во время полного солнечного затмения, переживал охваченный Бхāвой Шри Радхи Свайām Бхагавāн Шри Гаурасундар, танцуя на берегу синего моря со Шри Шри Сварūпой Дāмодарой, Райем Рāmāнандой, Гадāдхарой Паṇдитом Госвāmй и другими Своими сокровенными Спутниками перед колесницей, правя которой Он Сам как Шри Шри Джаганнатхадев совершал Свое благословенное путешествие из Курукшеты-Нилāчала во Врндāраñйа-Гуṇдичā-Мандир. Его Лйла прочувствована в таких книгах, как Шри Читанйа-чаритāmрта, написанных такими проникновенными поэтами этой Расы, как Шрила Кавирāдж Госвāmй. Если бы сердце Господа не было открыто Им Самим и теми, кто вечно Его окружает, как мы могли узнать Его чувство? Нам надо быть очень бдительными, чтобы не коснуться того, о чем мы недостойны думать и говорить. Поэтому о чистой Бхакти необходимо слушать из уст Сāдху, исповедующих чистую Бхакти-Сиддхāнту.

Кршṇо лāйā Брāдже jāй—э бхāво энтре—такого внутреннего чувства Гаудййа-Вайшṇавов на Ратха-йāтре Шри Шри Джаганнатхадева в Шри Пури-Дхāме: «Я забираю Кршṇу во Врадж». Шриман Махāпрабху видел Шри Шри Джаганнатхадева как Самого Враджендранандана Мадана-Мохана. Посадив Его на ратху Врндāванской

Бхāвы Махāпрабху заберет Его во Врндāван Гуṇдичā-Мандира, поэтому за день до Ратха-йāтры, являя Гуṇдичā-мāрджана-Лйлу Шриман Махāпрабху Своим Личным примером учит, как мы должны убрать престол своего сердца-Гуṇдичи, чтобы призвать Кршṇу воссесть в Храме. Бхакти, исполненная беспримесной Саттвы, будет для Него подобающим престолом. Об этом пишет наш Шри Гурупād-падма в своей Анубхāшье к 12 главе Мадхйа-Лйлы Шри Читанйа-чаритāmрты, и нам стоит особо задуматься над его словами.

*анйāбхилāшитā-шūнйām джйāна-карммāдй-анāвртаṃ
āнукулйена кршṇāнушйиланām бхактир уттамā*

—следуя этим словам Шри Рūпапāда, определяющим Шуддха Бхакти, величайший Рūпануга Шри Шрила Прабхупāда раскрыл тайну Шри Гуṇдичā-мāрджана-Лйлы. Когда сердце становится чистым от жажды удовлетворять собственные чувства—от желания бхукти, мукти и сиддх—и полным одним лишь стремлением приносить удовлетворение чувствам Кршṇы, тогда только оно превращается в престол, достойный, чтобы на него возшел Кршṇа. Сердце такого Бхакты—место блаженного отдохновения для Говинды, таковы и сердца Гопй, полные желанием наслаждаться чувства Кршṇы, и ничем иным; возведя Кршṇу, более дорогого, чем сама жизнь, на колесницу ума, проникнутого Врндāванской Бхāвой, они желают увезти Его во Врадж:

чāди' гопйрō мнō-рōтхе мнмōтхерō мнō мōтхе⁵

Эта Рātха-йāтра—на следующий день после Гуṇдичā-мāрджаны.

3.

Каждое Свое утро в Нилāчале Шриман Махāпрабху приходил на даршан Шри Шри Джаганнатха в Его Шри Мандире, а затем, встретившись со Своим великим сокровенным Преданным Ачārйей Имени Шрилой Харидāсом Тхакуром в его Бхаджан-кутйре у Сиддха-Бакулы, возвращался к Себе в Гамбхиру. Шри Харидās, Шри Рūпа и Шри Санātана, три олицетворения смирения, никогда не заходили в Шри Джаганнатх-Мандир. Охваченный Бхāвой Шри Радхи Шриман Махāпрабху во время даршана Джаганнатха думал, что встретился с Ним на Курукшетре: *собе бхāвен—курукшетре пāйāчхи милн̐*. Во время Ратха-йāтры пел только этот припев: *сеи-тō' прāñнātхō пāйну / jāхā лāги' мэднō-дхōхне джхури гену*—«Вот Он, мой Прāñнатх, по которому Мадан жег меня своим огнем, по которому проливали слезы», и пел три, четыре, пять часов. «Я забираю Кршṇу во Врадж»—такой дух присутствует в сердце. Не может потерпеть *(Продолжение следует)*

⁵ Манматха—Кāмадев, Кршṇа, «приводящий в волнение ум». «Когда Манматха восходит на колесницу умов Гопй, Его ум приходит в волнение.»